

Из кармана пальто, брошенного на землю, Шан Сюэянь извлек несколько бумажных салфеток. Операция Шэнь Мэньюэ требовала значительных средств, и покупать носовые платки ему было не по карману. Заранее, ещё дома, он сунул в карман с десяток из своей домашней коробки – на всякий случай.

Скомкав несколько штук он вытер капли, стекавшие по голове и лицу, и протянул оставшиеся сухие салфетки плачущей девушке.

Та, захлёбываясь рыданиями, погрузилась в свою боль, плечи её сотрясались, и она никак не отзывалась.

Шан Сюэянь потёр щеку, присел рядом и тихо спросил: «Девушка, что стряслось?»

Словно прорвало плотину. Девушка зарыдала ещё безудержнее. В тусклом, промозгом свете городской ночи она подняла глаза на промокшую насквозь фигуру Шан Сюэянь и, задыхаясь, выдавила: «Не могу найти работу, совсем не могу найти работу».

«Я училась в университете уровня 985, и родители мои думали, что после выпуска я непременно устроюсь на хорошее место. Но вот уже полгода как я дипломированный специалист, а работы всё нет. Я даже боюсь им признаться».

Шан Сюэянь существовал в этом мире уже три с половиной месяца. Он унаследовал крупницы воспоминаний прежнего владельца тела и знает, что «985» – это очень престижный вуз.

Девушка всхлипывала: «Мама моя закончила лишь первый класс, теперь работает на швейной фабрике. А я, окончив такой университет, должна идти торговать молочным чаем? Какой смысл был в этих долгих годах учёбы? Лучше бы сразу после начальной школы пошла работать».

Шан Сюэянь не знал, что сказать, и просто протянул ей сухую салфетку. Девушка дрожащими пальцами взяла ее, вытерла слезы и сопли.

«Я сейчас развожу еду», – сказал Шан Сюэянь.

Девушка подняла на него взгляд.

«Но ещё каких-то пару месяцев назад я мог тратить по сотне таэлей в день...» – он мысленно перевёл эту сумму на нынешние цены, – «это были бы сотни тысяч. Я никогда не знал нужды в деньгах».

«Сейчас я вижу только деньги. У младшей сестры лейкемия, ей нужны сотни тысяч юаней на лечение. А всего несколько месяцев назад мой старший брат был жив, он так хорошо ко мне относился. Он всегда покупал мне самую лучшую еду и игрушки. И родители были рядом, очень любили меня». Глаза Шан Сюэяня вдруг заслезились. Он глубоко вдохнул, пытаясь собрать себя воедино. «Но теперь в этом мире я совсем один».

Девушка тут же затихла. В её голосе была неприкрытая жалость, тон стал заметно осторожнее: «Ты...»

Шан Сюэянь слабо улыбнулся. «Но я изо всех сил стараюсь жить. Думаю, если бы они были здесь, они бы тоже хотели, чтобы я жил бодро и с оптимизмом.

То, что ты сейчас не можешь найти работу, вовсе не значит, что не найдёшь её потом. Если ты

умрёшь, разве все твои высокие баллы за экзамены не пойдут прахом?»

Девушка не возлагала таких уж великих надежд. В сложившейся ситуации давление на рынке труда лишь усилится. Но, услышав о переживаниях парня, она внезапно почувствовала, что её собственные трудности не так уж непреодолимы. Всего за несколько месяцев этот молодой человек потерял родителей, его семья разорилась, и ему пришлось идти развозить еду. У него ещё была младшая сестра, на лечение которой требовались сотни тысяч. А он всё ещё держится. Девушка почувствовала прилив мужества.

«Спасибо», - прошептала она.

Порыв холодного ветра заставил её вздрогнуть.

Шан Сюэянь поднял с земли брошенное пальто и протянул его девушке: «Надень».

«Нет-нет, тебе самому стоит его надеть. На тебе ведь меньше одежды, чем на мне», - девушка отказалась.

Не настаивая, Шан Сюэянь просто накинул пальто ей на плечи и спросил: «Какой номер у твоих родителей? Позвони им, пусть приедут за тобой».

«Моих родителей здесь нет, они работают далеко, в провинции».

«Тогда я отвезу тебя», - Шан Сюэянь всё ещё немного волновался.

Девушка от души рассмеялась: «Не волнуйся, на самом деле, после твоего разговора я поняла, как глупо было бы с моей стороны покончить собой. Я сама возьму такси и поеду домой».

Шан Сюэянь на мгновение замялся.

Девушка тут же добавила: «Давай добавимся в WeChat. Я напишу тебе, когда добраться до дома».

«Хорошо».

Шан Сюэянь включил телефон. Экран, разбитый в конце прошлого месяца, покрылся паутиной трещин, что затрудняло использование. Но даже бюджетный смартфон стоит больше тысячи, а замена экрана обошлась бы в пару сотен, поэтому он не стал заморачиваться и продолжил пользоваться так, как есть.

Девушка показала свой QR-код, и Шан Сюэянь отсканировал его.

Приняв запрос на добавление, девушка кивнула, потом они остановили такси. Шан Сюэянь проводил её взглядом, садящуюся в машину, и вдруг вспомнил, что ему ещё нужно выполнить последний заказ.

Чёрт, насколько же он опоздает?

Надев шлем, Шан Сюэянь направился к своему электросамокату.

Ещё не успев завести мотор, он получил уведомление: опоздание на полчаса. Клиент уже отменил заказ и оставил негативный отзыв.

Из-за опоздания клиент отменил заказ, поэтому ему придётся компенсировать продавцу стоимость блюда в размере 21 юаня, а также из его премии за производительность вычтут 6

юаней.

Итого, из-за этого заказа он потерял двадцать семь юаней.

У Шан Сюэяня длинные ноги, и когда он уселся на самокат, ступни почти касались земли. Его на мгновение охватило сожаление. Оставалось лишь молиться, чтобы та девушка всё же увидела ситуацию яснее.

Поскольку последний заказ доставлять не нужно было, глаза Шан Сюэяня загорелись. Он присел у обочины, нашёл чистое место и открыл коробку с едой. Клиент заказал тушёную свинину с рисом. Блюдо было ещё тёплым.

Шан Сюэянь съел всю коробку с рисом и свининой, выбросил пустую упаковку в ближайшую урну, надел тёмно-синий шлем и поехал домой на своём электросамокате.

Первым делом, вернувшись, он принял душ. Переодевшись в чистую пижаму и умывшись, сел на кровать, скрестив ноги. Он уже собирался написать сообщение, чтобы узнать, добралась ли девушка до дома, когда получил от неё ответ.

Цинь Жу: [Я дома]

Шан Сюэянь: [Тогда ложись отдыхать.]

Цинь Жу: [Только что приняла душ, готовлюсь ко сну]

Через две секунды, прежде чем Шан Сюэянь успел ответить, пришло новое сообщение.

Цинь Жу перевела вам две тысячи.

Глаза Шан Сюэяня расширились. [?]

Цинь Жу: [Я очень вам благодарна за спасение, но это не плата за благодарность, а деньги на лекарства для твоей сестры. Понимаю, что две тысячи – небольшая сумма, но я могу предложить только это.]

Цинь Жу: [Надеюсь, твоя сестра скоро поправится.]

Цинь Жу: [Картинка котенка, который кого-то подбадривает.]

Цинь Жу: [Красавчик, тебе стоит принять это!]

Шан Сюэянь несколько секунд смотрела на две тысячи юаней. Шэнь Мэнкунь в последнее время делал то же самое, работая на нескольких местах в день, выполняя любую доступную работу. Но медицинские расходы, несомненно, сейчас представляли собой астрономическую сумму для них двоих.

Шан Сюэянь принял перевод. [Спасибо].

Шан Сюэянь: [Ты обязательно найдешь хорошую работу]

Шан Сюэянь долго искал подходящий эмодзи, прежде чем наконец нашел: Осыпание удачей с помощью JPG

Закончив разговор с Цинь Жу, Шан Сюэянь положил телефон рядом с подушкой, закрыл глаза

и мгновенно заснул, не задумываясь ни на секунду.

<http://bllate.org/book/17147/1605546>